

У Вика снова запульсировало в груди. В голове повторялись слова голоса. Она должна была кого-то спасти.

Медленно переставляя ноги, она нерешительно оставила озеро позади себя, а затем бросилась бежать. Изнеможение поселилось в ее костях, разъедавая всякое восприятие. На мгновение ей показалось, что она не может ясно мыслить.

Мимо нее проносились мертвые кусты. Пни образовывали абстрактные фигуры в тусклом свете фонарей. Ветки трещали под ее подошвами. Ее движение было громким, и все же пыхтение казалось громче всего остального. Грохот в ушах сбивал ее с толку. Ее тело вздрогнуло, и она упала на колени. Дыхание все еще было тяжелым, но его уже можно было наполовину контролировать. Вика слышала голоса рабочих поблизости.

— А что нам еще остается делать, а?! Позволить этому уродливому отродью упрятать нас за решетку?!

Мужчина, широкий как шкаф, держал за волосы маленькую плачущую девочку. Ее ручки пытались разжать его пальцы.

— Она же ребенок. Ей все равно никто не поверит, — сказала женщина с рогами, уперев тонкие руки в бока. — Разве недостаточно того, что мы убили сопротивление? Теперь ничто не помешает нам взорвать эту поганую дыру.

— Я с Резусом, — сказала изможденное лицо с белыми пятнами. — Если ребенок что-нибудь скажет, то они сразу поймут, что именно мы взорвали шахту, чтобы положить конец этому безумию.

— Вы действительно на стороне гориллы? — поинтересовалась женщина.

При плохом освещении ее лицо было трудно разглядеть, но блеск ее глаз заставил Вика вздрогнуть.

— Что ж, если ты хочешь убить шестилетнего ребенка, я оставляю это полностью в твоих... обезьяньих лапах, — отмахнулась женщина, пожав плечами. — Нам и так хватает того, что новые работники думают, будто могут командовать нами, словно мы дикие существа.

— Мир примет нас, когда это станет достоянием общественности. До сих пор им удавалось скрывать нас и все, что здесь происходит, — проговорил тощий человек и поправил очки. — Сделай это, Резус.

Самый здоровый из них кивнул, и двое остальных развернулись и ушли прочь. Вика наблюдала, пока беспомощные звуки, издаваемые ребенком, не стихли. Голос девочки казался слишком слабым, чтобы кричать. Перед тем, как ее голову с силой опустили в бак с водой, раздался последний крик.

Несколько секунд Вика просто наблюдала за происходящим. Ее ноги дрожали. Ее пальцы зарылись в землю. Она ничего не могла сделать, да и не хотела. Все эти люди выглядели слишком опасными и одолеть их казалось невозможным.

Но голос просил ее об этом. Девочке было всего шесть лет.

Вика с трудом поднялась на ноги. Каждый волосок на ее теле затрепетал, она хотела воспротивиться безумной идее, но не смогла, сделав глубокий вдох. Затем она побежала.

Когда она подросла, девочка все еще брыкалась. Викс со всей силы бросилась на массивное тело мужчины и, воспользовавшись замешательством противника, повалила его немного в сторону. Его рука оторвалась от длинных белых волос девочки, голова которой мгновенно поднялась, а последовавший за этим кашель заставил Викс вздохнуть с облегчением. По крайней мере до тех пор, пока ее саму не схватили и не отбросили в сторону.

Отлетев назад, Викс врезалась в лопаты, прислоненные к невысокой ограде. От звона металла у нее перехватило дыхание.

— Откуда ты, уродливая тварь, взялась?! — возмущенно прокричал Резус, сморщив нос. — Ты выглядишь так, будто твоя мамаша трахнулась с пауком! Где твои триста братьев и сестер?

Ничего не ответив, Викс вскочила на ноги. Поведение Резуса, его уничижительные слова — все в нем выдавало его беспечность и безрассудство.

Она схватила лопату и бросилась на него. Викс размахнулась и ударила его по предплечью, крепко сжав черенок в руках, — так крепко, что дерево разорвало ей кожу между пальцами. Бросив взгляд на место удара, Резус зашипел, и Викс воспользовалась моментом.

Быстро, как только могла, она побежала к ребенку. Ее обувь заскользила по земле, дождь хлестал по ее телу, и ее мышцы подрагивали.

Девочка сидела перед баком с водой, дрожа и задыхаясь. Схватив ее за руку, Викс попыталась поднять девочку на ноги. Как только до нее донесся рев мужчины, она подхватила ее, перетащила на спину и побежала.

Тело Викс слабело от усилий и чужого веса. Ноги то и дело подкашивались, дыхание разрывало легкие, а пот, выступивший за несколько секунд, сделал кожу липкой.

Она слышала позади себя тяжелые шаги. Резус следовал за ней и, хотя он не был самым быстрым, Викс все равно старалась убежать как можно дальше.

Единственным преимуществом были кусты и стук дождя, который заглушал звуки. Она пряталась за деревьями, задыхалась и, заметив полусохший куст, забежала за него.

Девочка соскользнула с ее плеч, и Викс прикрыла ей рот рукой для надежности. Затем она стала высматривать массивную фигуру мужчины. Его тень тянулась сквозь деревья, но становилась все меньше.

Она медленно убрала руку с лица ребенка, и сама, задыхаясь, позволила дыханию, которое сдерживала, проскользнуть сквозь ее губы.

— С-спасибо...

Широкие круглые глаза уставились на Викс. Темные, как ночь, они резко контрастировали со струящимися светлыми волосами.

— Без проблем... — ответила Викс.

Не удержавшись, девочка вытерла нос рукавом своего зелено-желтого узорчатого свитера, а затем зарыдала.

Ее хрупкий облик рухнул, как картонный домик, когда по щекам покатились слезы, а плечи

затряслись, как осиновые листья.

В попытке утешить ребенка, Викс обняла спасенную ею крошечную фигурку и сказала:

— Эй, все будет хорошо. Я отведу тебя к маме и...

— Мамы больше нет! — прервала ее девочка.

Ее рыдания вдруг стали такими громкими, что Викс настороженно огляделась по сторонам.

— Тебе нужно вести себя тише, — предупредила ее Викс. — Они что-то сделали с твоей мамой?

Девочка вздрогнула.

— Нет, мамы уже давно нет.

— А твой папа?

Временное молчание между ними раскалилось. Всклипывания девочки прекратились. Ей потребовалось время, чтобы произнести:

— Папа... сопротивлялся.

<http://tl.rulate.ru/book/110177/4239726>